

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО: РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН И МИРОВОЙ ОПЫТ

А. Г. КОСИЧЕНКО,
главный научный сотрудник Института философии,
политологии и религиоведения Комитета науки МОН РК,
д. ф. н., профессор

В многоконфессиональных и полиэтнических государствах светский тип государства особенно обоснован и оправдан. Он поддерживает атмосферу толерантности и создает возможности для раскрытия позитивного потенциала религий. Вместе с тем необходимо отметить, что принцип светскости позволяет трактовать его чрезвычайно широко: от почти теократии до едва ли не атеизма, поэтому встает задача конкретизации этого принципа в реальных условиях современного Казахстана. Светская форма нашей государственности означает, по существу, что государство обязано создавать условия для достаточно самостоятельного функционирования религий, а религии не вмешиваются в государственные дела и не порождают со своей стороны новых вызовов и угроз обществу и государству. По мнению автора, конкретизация содержания принципа светскости, отвечающего религиозной ситуации в Казахстане, развивает принцип светскости до практических форм его реализации в условиях Казахстана. Это позволяет сформировать устойчивую политику государства в религиозной сфере, когда все встающие проблемы решаются уже в контексте выбранного типа светскости. Эффективность государственной политики в области государственно-конфессиональных отношений при этом, отмечается в статье, повышается, что, в свою очередь, способствует стабильности нашего общества, которая зависит, в том числе, и от межрелигиозного мира и согласия.

Ключевые слова: религия, принцип светскости, общество, государство, Республика Казахстан, духовность, права и свободы, толерантность, либерализм, мировой опыт.

Республика Казахстан – светское государство. В современном мире почти все государства носят светский характер. Причем можно видеть, что существует многообразие форм реализации принципа светскости этими государствами. Принцип светскости позволяет трактовать его чрезвычайно широко: от почти теократии до едва ли не атеизма. В зависимости от формы, типа светскости, избранной государством, оно выстраивает всю свою политику в области религии. Для многоконфессиональных и полиэтнических обществ, к которым относится Казахстан, светская форма государства в сегодняшних условиях является предпочтительной. Казахстан практически реализует принцип светскости, но концептуальная конкретизация этого принципа предстает в качестве предельно актуаль-

ной задачи. К тому же «возрастание роли религии в современной геополитике ставит Казахстан перед необходимостью постоянного уточнения для себя содержания принципа светскости».¹

Представляется, что для решения этой задачи на первом этапе необходимо осуществить глубокий и детальный анализ религиозной ситуации и тенденций ее развития; четко обозначить национальные интересы в религиозной сфере; осознать и предметно обозначить реальные сложности и противоречия в государственно-конфессиональных отношениях, исследовать международный контекст религиозной проблематики, в первую очередь, геополитический контекст. В дальнейшем следует конкретизировать это содержание светскости, определить реальный тип светскости, который, согласно выше обозначенным выделенным задачам, соответствует условиям функционирования религии в Казахстане, состоянию государственно-конфессиональных отношений и национальным интересам Казахстана. Определиться с типом светскости Казахстану на концептуальном уровне необходимо, так как иначе при решении частных задач в государственно-конфессиональной сфере и государство, и религиозные объединения будут постоянно сталкиваться с проблемами их взаимоотношений в повседневной практике. Если же конкретизировать принцип светскости до адекватных Казахстану его содержания, развить этот принцип до практических форм его осуществления в реальных условиях Казахстана, то будет сформирована устойчивая политика в сфере религии, и все встающие проблемы будут решаться уже в контексте концептуально обоснованного типа светскости. При этом эффективность государственной политики в области государственно-конфессиональных отношений, бесспорно, повысится.

При общем признании роли и значения принципа светскости,² имеют место существенные расхождения и разногласия в понимании и трактовке его содержания.³ В интересах нашего исследования, сле-

¹Косиченко А. Г. Светскость государства: казахстанские реалии и мировой опыт // Казахстанская правда. Общественная ежедневная газета Казахстана. 2014. № 189 (27 сентября 2014 г.).

²Авакьян С. А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. № 1. С. 10-19. Комкова Г. Н. Реализация равенства прав и свобод человека независимо от отношения к религии в современной России // Правоведение. 2003. № 1. С. 21-30.

³Сьюэлл Э. Сравнительная характеристика светских государств и равенство религиозных организаций // <http://www.sova-center.ru/religion/publications/secularism-limits/2004/12/d3096/> – 03.07. 2014 г.

дует выделить несколько подходов в понимании принципа светскости: традиционный, либеральный, религиозный и раскрыть содержание этих подходов.

Традиционный подход исходит из исторически сложившихся отношений государства и религии и закрепляет эти отношения юридически. Апологетами этого подхода были английские и французские просветители Т. Гоббс, Д. Локк, Ж. Ж. Руссо. На сходных позициях стояли И. Кант и Г.Ф.Гегель.⁴

Либеральный подход к реализации принципа светскости формулирует свою позицию крайне жестко. Согласно этому подходу, религии отделяется от государства по всем направлениям их взаимодействия. В политической сфере отношения государства и религиозных объединений таковы. Религии не участвуют в создании органов власти и не выдвигают своих представителей во власть; деятельность государственных органов не сопровождается никакими религиозными обрядами и ритуалами; религиозные организации не финансируют деятельность политических партий. Государство со всей стороны не участвует в решении доктринальных религиозных вопросов и не является арбитром в межконфессиональных диалогах; государство обеспечивает равный доступ религиозных организаций к СМИ. В экономической сфере: государство не финансирует содержание служителей культа и деятельность религиозных организаций, создает равные для всех религий экономические условия, не субсидирует выпуск религиозной литературы и предметов культа. В идеологической сфере: религия не преподается в светских образовательных учреждениях; религиозная идеология не является частью никаких государственных концепций.⁵

Религиозный подход преимущественно состоит в достаточно осторожном отношении к принципу светскости, предельное выражение чего мы видим у архиепископа Римско-католической церкви М. Лефевра (до недавнего времени главы традиционалистского крыла Римско-католической церкви): «Свобода вероисповеданий подразумевает индифферентизм государства по отношению ко всем религиозным формам. Религиозная свобода с необходимостью означает государственный атеизм. Ибо государство, обязуясь признавать или поддерживать всех богов, на самом деле не признает никакого бога».⁶ Строго говоря, это последовательное выражение позиции религии, в течение длительного времени являвшейся единственной религиозной системой в той или иной стране. Понятно, что абсолютное большинство современных государств не являются ни моноэтническими, ни моноконфессиональными, и подобные претензии религии не находят поддержки в государственных структурах. Сегодня религии не заявляют о своем неприятии принципа светскости, напротив, они поддерживают этот принцип, так как в многоконфессиональных государствах у религий нет иного способа легального функционирования, нежели на принципах светскости.

В мировом религиоведении выработана типология форм светскости в зависимости от характера взаимоотношений государства и религиозных объединений. К примеру, российский религиовед-юрист Игорь Понкин в своей работе «Типология государств по кри-

терию светскости» обобщил многочисленные подходы к анализу имеющихся типов светскости. Для нас представляет интерес две из нескольких рассмотренных И. Понкиным моделей светскости: преференциальная и идентификационная модели. «Преференциальная модель – модель светского государства, для которого характерны наиболее «мягкие» режимы отделения религиозных объединений от государства, выделение одной или нескольких религий или представляющих их религиозных объединений с льготным режимом существования и деятельности».⁷

Еще в большей степени Казахстан близок идентификационной модели светского государства, «для которой характерны расширенное сотрудничество с несколькими религиозными объединениями на основе партнерства государства и граждан в области гарантий, защиты и реализации их прав на национально-культурную и религиозную идентичность, партнерства государства и религиозных объединений, представляющих традиционные религии, учет государством современной национально-культурной и религиозной идентичности граждан... Эта модель свойственна многонациональным государствам, которые в свое время прошли исторический этап богорборческой власти и гонений на религию, поэтому исторические традиции здесь частично утеряны или частично реконструированы. ... В отличие от преференциальной модели идентификационная предполагает более обдуманные и целенаправленные партнерские взаимоотношения государства, причем не с одним, а с несколькими религиозными объединениями, которые оказали значительное влияние на становление и развитие государственности, сыграли существенную историческую роль в развитии национального самосознания народов страны, способствовали формированию и развитию их традиционной духовности и культуры, составили часть национального духовного и культурного наследия и выступают в качестве созидательной и объединяющей духовной силы общества, направленной на поддержку мира и стабильности».⁸

Ориентируясь на эти модели светскости, можно разрабатывать конкретные механизмы реализации принципа светскости в РК. При этом в практической реализации и конкретизации принципа светскости надо исходить из нескольких, реально имеющихся в Казахстане факторов, определяющих религиозную ситуацию в стране. Это такие факторы как: традиции, особенно религиозные традиции; возможности для маневра в отношениях государства и религиозных объединений в пределах избранной формы светскости; социально-политической и экономической ситуацией, которая является контекстом государственно-конфессиональных отношений; наличных проблем в религиозной сфере.

Светскость стала настолько естественна для современного мира, что сейчас уже и не помнят о том, что в свое время этот принцип считался атеистическим. Принятая во Франции в 1789 г. Декларация прав человека и гражданина, в которой понятие Бога было заменено на понятие Верховного существа, устранила личностные отношения человека и Бога и по существу заложила основы светского государственного устройства.⁹ Впоследствии принцип светскости развивался по нескольким направлениям, оформляясь и организационно, и содержательно. Важным этапом его формирования стал

⁷Понкин И. В. Типология государств по критерию светскости // <http://lib.convdocs.org/docs/index-204278.html>. 05. 01.2013 г.

⁸Там же.

⁹Декларация прав человека и гражданина. Принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г. // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. М., 1989. С. 26-29.

перенос акцента в нравственном воспитании общества (что длительное время являлось прерогативой религии) на так называемую светскую мораль, на которую и была возложена функция такого воспитания. «Концепция светской морали акцентировала внимание на двух моментах: понятии человеческого достоинства, постулирующем фундаментальное равенство человеческих существ, и на понятии солидарности, главным для которого являются связи, которые существуют между людьми во времени и пространстве. Связь между людьми, ранее гарантируемая религией, превратилась в неотъемлемую и автономную черту самой человеческой природы. В 1905 г. было ратифицировано отделение церкви от государства, в результате чего был положен конец режиму признанных государством религий, обеспечена гарантия свободы совести и вероисповедания. Теперь, когда религии перестали быть чем-то вроде публичных служб и превратились в «частное дело», наступает эпоха их настоящей свободы».¹⁰

Имеется много специфических, находящихся обоснование в истории, форм взаимоотношений государства и религиозных объединений уже внутри собственно принципа светскости. В большинстве светских государств, как правило, одна-две религии имеют преимущественные права в сравнении с другими. К числу таких государств относятся и классически демократические государства (Германия, Великобритания, Швеция, Норвегия и т.д.). Развиты и более частные формы взаимоотношения государства с теми или иными религиями и общинами верующих, такие, как например, подписание конкордатов, особых партнерских соглашений, договоров о сотрудничестве с теми или иными государственными ведомствами и т.п. Здесь будет уместным напомнить, что светскость – понятие многогранное, имеющее различное содержание наполнение: она понимается и как основа конституционного строя, и как конституционно-правовой принцип, и как конституционная характеристика страны, и как правовой институт, и как система правоотношений. Все эти грани светскости присутствуют в реалиях государственно-конфессиональных отношений, и забвение какой-то из них чревато ошибками государственной политики в религиозной сфере.

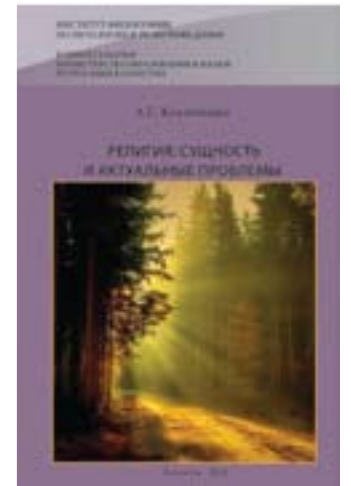
Религиозные объединения со своей стороны также могут влиять на формирование модели светскости своими инициативами в данной области. Причем религиозным объединениям не приходится действовать спонтанно, методом проб и ошибок. У всех крупных религий имеются свои социальные концепции. Эти концепции определяют основные принципы отношения религиозных объединений

¹⁰Боберо Ж. Светскость: французская исключительность или универсальная ценность? // www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/403/35532. 23.04. 2012 г.

с обществом и государством. Опираясь на социальные концепции, религии привносят свое видение наполнения принципа светскости конкретным содержанием. При этом происходит конкретизация принципа светскости со стороны религии, что важно для солидарного с государством видения специфики и содержания избранной модели светскости для Казахстана. Было бы наивностью в представленных ниже фрагментах социальных концепций мусульман, православных и католиков видеть всю полноту взаимодействия этих религий и светского государства, однако, многое в исследуемой теме эти концепции проясняют.

«Государство и его законы рассматриваются как форма общественного договора, в котором достигается максимально возможный компромисс и устанавливается баланс интересов различных социальных групп и религиозных организаций... Отношение мусульман к государству базируется на рациональных принципах, защищающих свободы, утверждающих социальную справедливость и законопослушание. Государство и его законы рассматриваются как результат договора всех социальных групп об общих нормах сосуществования на единой территории и в единой правовой и экономической системе. Государство и его законы суть средство обеспечения естественных и основных прав и свобод всех своих граждан».¹¹ И далее: «В условиях действия закона, защищающего основные права и свободы человека, для всех мусульман является не только гражданским, но и религиозным долгом соблюдение норм законодательства своей страны как высшего договора между гражданами. Неисполнение своих законных гражданских обязанностей, призывы от имени верующих и религиозных общин к участию в каких-либо акциях гражданского неповиновения и мятежа считаются в Исламе недопустимым! Свое несогласие с правительством или с местными властями по любым вопросам мусульманин, как и каждый гражданин, может выражать исключительно в рамках действующего законодательства, всячески избегая акций, способных нарушить общественное согласие и мир, привести к кровопролитию и беспорядкам: «Аллах повелевает справедливость, Благоедеяние и щедрость к близким, Он запрещает мерзость, беззаконие и бунт» (Коран, 16:90). Ислам не предписывает народам какой-либо конкретной формы государственного устройства, оставляя это на усмотрение верующих – граждан своей страны – в соответствии со сложившимися в ней традициями и политической культурой. Однако при любом государственном строе и любом политическом режиме должны быть гарантированы основные права и свободы человека... Ни-

¹¹Основные положения социальной программы российских мусульман. 7.1 // <http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/>, 20/11/ 2010 г.

⁴Яблоков И. Н. Философия религии. Актуальные проблемы. М.: Изд-во РАГС, 2007. – 248 с.

⁵Баев В. Г., Мещерякова С. В. Светскость государства как категория конституционного права: понятие и принципы // Юридические записки. 2013, № 3. С. 6-12; Таранюк Ж.П. Принцип отделенности церкви от государства как базовый элемент светскости государства // <http://izvestia.asu.ru/2011/4-1/pols/>. 10.08.2014 г.

⁶Лефевр М. Они предали Его. От либерализма к отступничеству. Пер. с франц. М.: Заслонова; СПб.: «Владимир Даль». 2007. С. 124.

какой правитель и никакая власть не может быть объявлена «божественной», «богочеловеческой» и потому безответственной перед людьми. Народ имеет право контролировать власть, как минимум – с точки зрения соблюдения ею основных прав и свобод человека». ¹² Такова позиция ислама.

Русская православная церковь (РПЦ) в документе «Основы социальной концепции Русской православной церкви», принятом на Архиерейском Соборе 2000 г., подчеркивает: «В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Однако, как правило, государство сознает, что земное благоденствие немиссионерно без соблюдения определенных нравственных норм – тех самых, которые необходимы и для вечного спасения человека. Поэтому задачи и деятельность Церкви и государства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии Церкви. Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга». ¹³ Далее в документе подчеркивается: «Государство, в том числе светское, как правило, осознает свое призвание устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества. Для Церкви такое взаимодействие должно быть частью ее спасительной миссии, объемлющей всестороннее попечение о человеке. Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти». ¹⁴

Римско-католическая церковь (РКЦ) в своей социальной концепции утверждает: «Всякое человеческое сообщество нуждается во власти для управления им. Власть основана на человеческой природе. Она необходима для единства Государства. Его роль состоит в том, чтобы обеспечить, насколько это возможно, общественное благо. Власть, которой требуется нравственный порядок, исходит от Бога: «Всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему, противящийся власти, противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим 13, 1-2). Долг повиновения предписывает всем отдавать власти должествующие ей почести и окружать уважением и, согласно заслугам их, благодарностью и доброжелательством лиц, на которых она возложена. Из этого следует также, что осуществление политической власти – будь то в сообществе как таковом, будь то в учреждениях, представляющих государство – всегда должно осуществляться в границах нравственного порядка, ради обеспечения общего блага (понимаемого динамически), согласно юридическому порядку, который был законно установлен или должен будет установиться. Тогда граждане обязаны выказывать повиновение по совести. От-

сюда явствует, каковы ответственность, достоинство и значение начальствующих». ¹⁵ Государственно-церковные отношения, согласно социальной концепции РКЦ, тезисно таковы: «На всякую гражданскую власть возлагается первостепенная обязанность: охранять и поддерживать неприкосновенные права человека. Поэтому гражданская власть должна взять на себя действенную защиту религиозной свободы всех граждан справедливыми законами и другими подходящими средствами, а также обеспечить условия, благоприятствующие развитию религиозной жизни, чтобы граждане действительно могли пользоваться своими правами в области религии и исполнять свои религиозные обязанности, а само общество пользовалось благами справедливости и мира, проистекающими из верности людей Богу и Его святой воле». ¹⁶

Из приведенных концепций и исходят традиционные для Казахстана религии в своих взаимоотношениях с Казахстаном, как светским государством. В свою очередь, Республика Казахстан выстраивает достаточно эффективные формы взаимодействия с религиозными объединениями. Подчеркнем, что государство не должно чрезмерно регулировать эту сферу, но и не имеет права в современных условиях пускать все на самотек. Религия является важным элементом внутренней и внешней политики, а в последние годы стала одним из крупнейших факторов в геополитике, поэтому государство не может вовсе устраниваться от некоторого регулирования своих отношений с религиозными объединениями.

Принцип светскости в Казахстане реализуется достаточно четко: запрещены партии на религиозной основе; не признается юрисдикция религиозных судов; религиозные организации не имеют права отправлять религиозные церемонии в государственных органах, учреждениях образования, здравоохранения; государственные служащие, исполняя свои должностные обязанности, не имеют права внешним образом демонстрировать свою религиозную принадлежность. Вместе с тем государство активно взаимодействует с религиозными объединениями в сфере социально-значимых программ, в частности в области духовного и нравственного воспитания, поддержания семьи, здравоохранения и т.д. При этом оно может постепенно перекладывать часть функций на гражданское общество по мере его развития в Казахстане. Определенная доля ответственности за поддержание согласия в религиозной сфере должна быть взята на себя религиозными объединениями. При этом государству не надо будет опекать религиозные объединения во всех мелочах, сократится и критика в его адрес в этой связи. Именно так во многих странах и строятся отношения между государством и религиозными объединениями: последние несут полную ответственность за соблюдение законодательства в религиозной сфере.

Светскость государства не является препятствием для подписания договоров о сотрудничестве между различными государственными ведомствами и религиозными объединениями. Эти договоры позволяют устанавливать партнерские отношения государства и религиозных объединений по целому ряду приоритетных для обеих сторон вопросов: повышения уровня духовности и нравственности в обществе, религиозного просвещения и образования, социального служения и т.д. Именно эти вопросы стали предметом подписанного в январе 2014 г. Агентством по делам религий Республики Казахстан Соглашения о сотрудничестве с Духовным управлением мусульман Казахстана и в феврале 2014 г. – аналогичного Соглаше-

ния с Митрополичьим округом Русской православной церкви в Республике Казахстан.

Светский тип государства предполагает, что государство не вмешивается во внутренние дела религиозных объединений, а религиозные объединения не вмешиваются в дела государства. Однако религия обладает таким статусом и таким содержанием, что вывести ее за скобки общественной, а нередко и государственной жизни практически невозможно. Это можно сделать, только вытеснив религию на периферию и общества, и государства, превратив ее в абсолютно частное дело верующего человека, изгнав ее из системы ценностей современного человека и общества.

Можно видеть, что как раз это и происходит сегодня в подавляющем большинстве европейских стран. Секуляризм и абсолютное господство либеральных ценностей – как данность современной Европы – породили новую форму атеизма, основанную на антихристианских ценностях, сотворили из этих антирелигиозных установок новую идеологию, можно сказать, новую «религию», более жесткую по формам неприятия всего иного, чем все предыдущие религиозные системы. Поэтому эти страны так легко относятся к возникающим проблемам в сфере религии, в сфере государственно-религиозных отношений, покрывая все проблемы идеологией, выработанной из нового атеизма, приоритета прав человека, утратившего представление о религиозных ценностях и правах верующих.

Отсюда и проистекает безбрежная толерантность западных стран. В этих государствах толерантность базируется на безразличии к религии, а по поводу того, что безразлично, нет и споров – отсюда и толерантность. В Казахстане принципиально иная ситуация: межрелигиозное согласие и толерантность в религиозной сфере имеют в нашей стране существование иное содержание. В Казахстане толерантность является осознанным результатом признания важности религии для страны и общества – это совсем иной уровень толерантности. Это толерантность более глубокого и более продуктивного свойства, она не формальна, по поводу ее деталей могут идти споры, но на ее основе возможно развитие, а не тупиковое равнодушие.

Религия имеет много функций в обществе. Она взывает к нравственности и формирует ее. Она способна сделать общество более духовным и справедливым. Религия обладает четким выраженным миротворческим потенциалом. Можно рассматривать религию и в качестве феномена гражданского общества со всеми вытекающими отсюда следствиями и для религии, и для общества. Все эти роли и формы присутствия религии реальны и действенны, но надо подчеркнуть, что религия не сводится ни к одной из перечисленных форм и ролей. Особо хотелось бы отметить, что религию нельзя понимать только лишь в качестве феномена гражданского общества, хотя тенденции такие в экспертном сообществе (в том числе и в казахстанском) имеются. В качестве феномена гражданского общества религия может выступать в современном секулярном сознании и в соответствующих этому сознанию сообществах. Например, в современной Европе, почти полностью утратившей веру в Бога, религия вполне может восприниматься как феномен гражданского общества, и этот взгляд на религию будет оправдан. Но для стран, подобных Казахстану, в которых происходит возрождение религиозных традиций и ценностей, религия является намного более глубоким и содержательным фактором, чем только лишь элементом гражданского общества.

В этой ситуации у стран, подобных Казахстану, появляется реальная возможность стать лидерами в привлечении позитивного потенциала религии в выстраивании новой геополитической

конфигурации мира. Глубокий смысл религии для человеческого сообщества состоит в том, что всякий истинный прогресс возможен только при целевой установке на нечто более высокое. Только имея в виду нечто идеальное, можно прогрессивно развиваться. Религия, вводя Бога в человеческие отношения, задает более высокую планку этих отношений. Поэтому современный мир просто не имеет иного выхода из почти безвыходной ситуации, в которой он оказался, нежели возвращение к Богу. Человек, этнические сообщества, государства – все они исчерпали свои возможности построения «светлого будущего» на своей естественной, безбожной основе – чему доказательством современный глобальный кризис мировых отношений.

Но не всякие страны и регионы мира способны сегодня выдвигать инициативы религиозного возрождения в качестве основы обновленного мироустройства. Нужны особые условия и особые состояния, в которых находятся эти страны и регионы – необходимо, чтобы такие страны находились в состоянии религиозного возрождения и духовного подъема. Что-то похожее демонстрирует в настоящее время Казахстан. Это положение хорошо осознается руководством страны и, в первую очередь, ее лидером, Президентом РК Н.А. Назарбаевым. Именно поэтому Казахстан выступает инициатором многих международных встреч и форумов. Проведенные в Астане четыре съезда лидеров мировых и традиционных религий (в 2003, 2006, 2009 и 2012 гг.) не затерялись в ряду подобных мероприятий, но отличались не только широкой представленностью участников, но и результативностью. Эти съезды приняли ряд важных итоговых документов, способствующих углубленному пониманию роли религии в современном мире. Например, в Обращении участников III съезда лидеров мировых и традиционных религий (Астана, 2 июля 2009 г.) содержится призыв «постоянно поддерживать и способствовать усилиям религиозных лидеров и организаций для установления истинного межрелигиозного диалога, а также рассматривать актуальные проблемы человечества с целью выработки надлежащих путей их решения, признавая, тем самым, позитивную роль, которую может и должна играть религия в обществе». ¹⁷ Это оправданный сегодня вектор развития международных отношений. Необходимо двигаться дальше и приближаться к видению реальных возможностей религии в деле снижения уровня угроз современности и реализации этих возможностей.

А. Г. Косиченко: Зайырлы мемлекет: Қазақстан Республикасы және әлемдік тәжірибе.

Көп конфессионалды және полиэтникалық мемлекеттерде мемлекеттің зайырлы типі негізделген және өзін-өзі ақтаған. Ол тәзімділік атмосферасын қолдайды және діннің позитивті әлеуетін ашуға мүмкіндік жасайды. Сонымен бірге, зайырлылық қағидасы оны теократиядан атеизмге дейін аса кеңінен түсіндіруге мүмкіндік беретінін атап өту қажет, сондықтан бұл қағиданы заманауи Қазақстанның нақты жағдайында нақтылау міндеті тұр. Біздің мемлекеттіліміздің зайырлы формасы шын мәнінде, мемлекет діннің жеткілікті дәрежеде дербес әрекет етуіне жағдай жасауға, ал діндер мемлекеттің ісіне араласпауға және өз тарапынан қоғам мен мемлекетке жаңа қауіп-қатер төндірмеуге міндетті екендігін білдіреді. Автордың пікірінше, Қазақстанда діни ахуалға жауап беретін зайырлылық қағидасының мазмұнын нақтылау зайырлылық

¹²Там же. 7.2

¹³Основы социальной концепции Русской православной церкви. Архиерейский Собор 2000 года. - М.: Изд-во Московской патриархии, 2000. – 68 с. VIII,8.

¹⁴Там же. XIV,14.

¹⁵Социальное учение Церкви – Агенда. 178-179 // www.agnuz.info.htm – 08. 10. 2011 г.

¹⁶Там же. 191.

¹⁷Обращение участников III Съезда лидеров мировых и традиционных религий // <http://www.religions-congress.org/content/view/210/31/lang,ru/>. 12. 06. 2013 г.

қағидасын оны Қазақстан жағдайында жүзеге асырудың тәжірибелік формаларына дейін дамытады. Бұл барлық алда тұрған проблемалар зайырлылықтың таңдап алынған типінің мәнмәтінінде шешімін тапқанда, дін саласындағы мемлекеттің тұрақты саясатын қалыптастыруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, мақалада мемлекеттік-конфессионалдық қатынастар саласындағы мемлекеттік саясаттың тиімділігі артып келе жатқандығы, оның өз кезегінде дінаралық татулық пен келісімге де байланысты қоғамымыздың тұрақтылығына ықпал ететіндігі атап өтіледі.

Түйінді сөздер: дін, зайырлылық қағидасы, қоғам, мемлекет, Қазақстан Республикасы, рухтандырушылық, құқық пен бостандық, төзімділік, либерализм, әлемдік тәжірибе.

A. Kosichenko: Secular state: the Republic of Kazakhstan and World experience.

Secular type of the state is particularly justified and acquitted in the multicultural and multiethnic states. It helps to maintain an atmosphere of tolerance and create opportunities for the disclosure of the positive potential of religions. However, it should be noted that

the principle of secularism could be interpreted in extremely wide way: from theocracy to atheism, so there is a problem for concentration of this principle in the real conditions of modern Kazakhstan. Secular form of our statehood is, in essence, that the state is obliged to create conditions for a sufficiently independent functioning of religions and religion does not interfere in the state affairs and prevent rising of new challenges and threats to society and state. According to the author, concretization of the principle of secularism, responding to the religious situation in Kazakhstan, will help to develop practical forms of its implementation in the conditions Kazakhstan. It allows establishing a sustainable public policy in the sphere of religion, when all appeared problems are solved in the context of the selected type of secularism. There is no doubt that the effectiveness of public policy in the field of state-confessional relations will increase, according to the article, and it would contribute to the stability of our society, which depends, among other things, on the interreligious peace and harmony.

Keywords: religion, secularism, society, the state, the Republic of Kazakhstan, spirituality, the rights and freedoms, tolerance, liberalism, world experience.

ЖАҢА КІТАПТАР

Халлберг П. Орталық Азияда құқықтық басымдылық дамуының келешегі ағылшын тілінен аударма. Алматы – Астана: Академпресс, 2013. – 304 б.

Аталған кітап Орта Азиядағы Еуразия қоры және Финляндия Сыртқы істер министрлігі арасындағы бірлескен бағдарламаның құрамдас бөлігі болып табылады. Кітапта Орталық Азия елдерінің құқықтық жүйелерінің және мемлекеттік құрылымының дамуы қарастырылады. Бұл ретте ерекше көңіл әйелдер, балалар және мүмкіндігі шектеулі адамдар мәселелеріне бөленеді. Кітап Орталық Азия елдеріндегі құқықтық басымдылықтың дамуына қатысты практикалық кепілдемелерді қамтиды.